

МЕДИА ПРАВО И ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций Пан Ги Мун последовательно выступает в защиту свободы Интернета. Он полагает, что люди, включая свои компьютеры, «имеют право чувствовать себя в безопасности и не испытывать ограничений свободы в Интернете».* Создатель основных протоколов интернета, британский учёный Тим Бернерс-Ли полагает, что Интернет открыт для всех, и «настало время признать Интернет базовым правом человека». Пакеты данных Интернета, по его мнению, должны доставляться без коммерческой или политической дискриминации абонентов сети вне зависимости от места их жительства.†

Развитие информационных технологий трансформировало структуру современного общества посредством расширения возможностей индивида по участию в международном общении и созданию виртуальной реальности. Виртуальная реальность, как впечатление человека о пребывании в искусственно созданном мире, опосредует его общение и социализацию, оказывая влияние на поведение индивида в действительном мире. Взаимодействие субъекта с искусственно созданной коммуникативной средой порождает принципиально новые правовые институты, такие как сделки с виртуальными товарами и присвоение аккаунтов, созданных в рамках ресурсов Интернета.

Широкое участие средств массовой информации в общественной жизни обусловило использование термина «медиа право», а трансграничный характер распространения массовой информации обусловил интерес сообщества журналистов к международному праву.‡ Медиа право и международное право в эпоху глобализации стали

* Пан Ги Мун: информация – это «нефть» XXI века. 20/05/2015 // <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/192936>

† Inventor of Internet Tells Putin Web Is 'Not a CIA Creation' // <http://time.com/3631377/internet-cia-putin-berners-lee/>

‡ *Carter-Ruck on Libel and Privacy* 6th ed. Lexis Nexis Butterworths. 2010. URL: <http://www.carter-ruck.com>.

принципиально новой комплексной системой норм и принципов, регулирующих современные коммуникативные правоотношения [2; 5; 6]

Британские учёные Лесли Хитченс и Эрик Барендт в работе «Медиа право: прецеденты и материалы» [10], следуя наметившейся тенденции глобализации массовых коммуникаций, проводят сравнительно правовой анализ американского и европейского медиа права. В работе американской журналистки Эшли Паккард «Цифровое медиа право» [11] анализируются правовые основы журналистики и виртуализация общения с аудиторией. В работах британского юриста Томаса Гиббонса прослеживается связь институтов медиа права, копирайта и информационной безопасности государства [12; 13].

Информационное законодательство Российской Федерации является важной частью национальной правовой системы, в то время как медиа право имеет существенную международную составляющую и не является, по нашему мнению, отраслью национального права. Модельный Информационный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств принят на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (Постановление № 30-6 от 3 апреля 2008 года),* его совершенствование – залог успеха этого в целом конструктивного начинания.

Несомненно, развитие медиа права на постсоветском пространстве является необходимым условием конкурентной способности России в сфере международной массовой коммуникации. Отметим, что за рубежом доктрина медиа права развивается очень активно. Представителями Юго-западной школы права, Лос-Анжелес, Калифорния с 2006 года издаётся «Журнал международного медиа и развлекательного права». В Школе права Университета королевы Виктории в Веллингтоне с 2007 года издаётся оригинальный блог – журнал «Медиа право» в котором публикуются интересные статьи по вопросам свободы прессы, теле-радиовещания, конфиденциальности и диффамации. С 2009 года издательство «Hart Publishing» в Оксфорде (Великобритания) выпускает журнал «Медиа право», который затрагивает характерный для отрасли круг профессиональных юридических вопросов. С 2012 года Университет

* Модельный Информационный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. URL:<http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus003.pdf>.

в Балтиморе (США) выпускает «Журнал медиа права и этики»,^{*} который охватывает широкий круг вопросов правового регулирования профессиональной деятельности журналистов: от защиты авторских прав до диффамации. Термин «медиа право» широко внедряется в мировую юридическую науку. Однако в российской юридической науке термин «медиа право» встречается крайне редко.

Виртуализация общественной жизни связана с возникновением и существованием виртуальной реальности и представляет собой процесс замещения реальности ее симуляционным образом, смоделированным современными техническими средствами [3]. Социальная природа **Интернета** не вызывает сомнений. Техническая основа интернета и его программное обеспечение востребованы международным сообществом в той мере, которая необходима для расширения возможностей каждого человека, использующего ресурсы компьютерных сетей. Популярность **Интернета**, социальных сетей внутри него и интерактивных игровых приложений, создающих виртуальную реальность, определяется социально-психологическими потребностями человека в изучении нового, ранее непознанного, окружающего мира с его уникальными возможностями. Ресурсы интернета охраняются авторским правом и требуют активного совершенствования его институтов [1; 7].

Свобода для виртуальной реальности является необходимым правовым условием, без которого виртуальный мир деформируется, становится негармоничным и стремительно теряет свою привлекательность, сворачиваясь до уровня гипотетически существующего, возможного, но нереального. Реальность происходящего в социальных сетях и компьютерных приложениях подтверждается визуальными образами и рефлексией реального мира на виртуальную реальность. Уклонение государства от такой модернизации общественной жизни недопустимо, так как оно означало бы утрату части влияния государственного аппарата на общественные отношения внутри страны и способствовало развитию угрозы со стороны анархических институтов. Вместе с тем государственное управление интернетом чревато как технологическим отставанием страны, так и созданием параллельной свободной виртуальной реальности, по отношению к той, которую

^{*} Journal of Media Law & Ethics. University of Baltimore School of Law 2012 – 2015.

урегулирует государство. Таким образом, следует изыскать юридико-политический подход, который позволил бы создать универсальную и либеральную виртуальную реальность при сохранении государствами своего суверенитета.

С тех пор как в 1996 году американский политический деятель и учёный Центра Беркмана Гарвардского Университета Джон Перри Барлоу сформулировал собственные представления о социальной природе свободы сети Интернет в Декларации независимости Киберпространства, число сторонников его либерального подхода неуклонно растёт. В Декларации отмечается, что устаревающая информационная индустрия выступает с законодательными инициативами, направленными на сохранение своего влияния, однако им противостоит реальный мир, где «все, что способен создать человеческий ум, может репродуцироваться и распространяться до бесконечности безо всякой платы» [9].

На практике трансформация законодательства о правах на результаты интеллектуальной деятельности связана с усилением конкуренции за потенциальную аудиторию между производителями медиапродукции. Именно конкуренция за внимание зрителя заставляет продюсеров виртуальных приложений отказываться от взимания платы за пользование мультимедийными произведениями и порождает необходимость предлагать потребителю нечто новое и эксклюзивное. Экономические и административные меры принуждения в рамках виртуальной реальности скорее изменяют саму реальность, чем регулируют поведение людей. В то время как политика взаимной заинтересованности в общении вовлекает в виртуальные сети всё больше людей, создавая новые рекламные и товарные рынки в виртуальном мире.

Вопросы реализации государственной власти в Интернете становятся предметом научного анализа в монографии профессора Гарвардской школы права Джека Л. Голдсмита и профессора права Колумбийского университета Тима Ву «Кто контролирует Интернет? Иллюзии безграничного мира» отмечают, что правила интернета сформированы различными группами пользователей, среди которых особое место занимают национальные администрации [14]. Участие правительств в работе Интернета становится реальной опасностью для единства системы общения в виртуальном мире. Отсутствие взаимного уважения публичной

администрации и Интернет-сообщества порождает непоследовательную политику в отношении законодательных ограничений Интернета и стимулирования его развития.

Отечественные учёные, в частности М.Б. Касенова отмечают, что «Правовое регулирование, не учитывающее или нарушающее многоуровневую технологическую инфраструктуру Интернета, либо «смешивающее» различные инфраструктурные технологические уровни Интернета, фактически создает конфликт между предметом и методом правового регулирования» [4, с. 9]. В этой связи следует отметить, что техническая система Интернета сама по себе объект правового регулирования, а особенности предмета медиа права определяются вопросами защиты репутации, соотношением правовых режимов закрытой и общедоступной информации, правовыми гарантиями информационной безопасности.

Американские учёные с середины девяностых годов XX века отмечают влияние глобальных сетей компьютерной связи на территориальную юрисдикцию государств. Глобальные компьютерные коммуникации рассекают территориальные границы, создавая новую область человеческой деятельности и подрывая осуществимость – и легитимность – применения законов, основанных на географических границах. В то время как электронные коммуникации сеют хаос среди географических границ, на свет появляется новая граница – созданная из заслонов и паролей, отделяющих мир виртуальный от «реального мира», из атомов. Эта новая граница определяет обособленное киберпространство, которое нуждается в своем собственном праве и правовых институтах и может их создать [15].

В рамках Пятого Съезда лидеров мировых и традиционных религий, проходившего в Астане в мае 2012 года Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций Пан Ги Мун отметил, что «Информационные технологии могут быть, с одной стороны, прекрасным объединяющим элементом, но они могут также использоваться для распространения ненависти». * Обеспечение безопасности в сфере

* Генсек ООН зовет религиозных лидеров в киберпространство // <http://www.interfax-religion.ru>.

медиакоммуникаций определяет эффективность работы национальных государственных органов в международном медиaprостранстве.

С момента создания киберпространства стало очевидным, что «попытки контролировать поток электронной информации через физические границы – применять местные нормативные акты и физические границы к киберпространству – вероятнее всего, окажутся тщетными, по крайней мере, в странах, которые надеются участвовать в глобальной торговле» [14, p. 57].

Таким образом, торговля виртуальными товарами и универсализация репутации создаёт правовые условия для развития либеральной системы универсального сотрудничества на основе норм международного права, призванного расширить возможности мирового сообщества за счёт интеграции феноменов виртуальной реальности в повседневную жизнь и национальную экономику.

Международное информационное право в условиях свободной трансграничной коммуникации распространяется на правоотношения внутри государств и там существенно отличается от национального частного и публичного права, создавая особый раздел правовой системы – медиа право. Обладая международно-правовым статусом, субъекты медиа права приобретают широкий круг прав и обязанностей не на основании административных актов и договоров, а в силу признания фактов и юридических состояний, таких как популярность, известность, авторитетность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Алексеев Г.В.** Художественное достоинство произведения как существенное условие авторского договора заказа // Петербургский экономический журнал. 2014. № 3. С. 87 – 93.
- 2. Алексеев Г.В.** Классификация информационных правоотношений // Информационное право. 2008. № 3. С. 9 – 12.
- 3. Елхова О.И.** Онтологическое содержание виртуальной реальности: дисс... д-ра филос. наук: 09.00.01 – Онтология и теория познания. Башкирский государственный университет. Уфа. 2011. 330 с.
- 4. Касенова М.Б.** Институциональная структура и нормативно-правовые основы трансграничного управления Интернетом: дисс...д-ра юр. наук.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Москва. 2014. – 539 с.

5. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Роль средств массовой информации в признании статуса субъектов международного права // Управленческое консультирование. 2014. № 11 (71). С. 7 – 16.

6. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Особенности правового положения субъектов международной журналистики // Управленческое консультирование. 2014. № 6 (66). С. 24 – 32.

7. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Правовая охрана художественного достоинства произведения в авторском договоре заказа // Управленческое консультирование. 2014. № 9 (69). С. 15 – 23.

8. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена. СПб. Юридический центр Пресс. 2011.

9. Barlow J.P. Independence Declaration of Cyberspace. European Graduate School, Saas-Fee, Switzerland. 1996.

10. Hitchens, L. Barendt, E. Media Law: Cases and Materials. London, Longman, 2000.

11. Packard A. Digital Media Law. 2nd Edition. John Wiley & Sons, Incorporated. 2012.

12. Gibbons, T. Media Law in the United Kingdom. The Netherlands: Wolters Kluwer, 2014.

13. Gibbons, T. Free speech, communication, and the state. In Freedom of Expression and the Media, ed. Merris Amos, Jackie Harrison & Lorna Woods, Leiden & Boston: Nijhoff, 2012.

14. Goldsmith J.L., Wu T. Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World. New York: Oxford. 2006. – 219 p.

15. Johnson D.R. *Post D.G.* Law And Borders: The Rise of Law in Cyberspace. // Stanford Law Review 1996. № 48(1367).